

[Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog, 14(7), 2025]
[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]

Информация для цитирования:

Лаптева М. Ю. Ссылный поселенец П. О. Леман, учитель немецкого и французского языков в Тобольской классической гимназии (1830—1840 годы) / М. Ю. Лаптева // Научный диалог. — 2025. — Т. 14. — № 7. — С. 429—445. — DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-7-429-445.

Lapteva, M. Yu. (2025). Exiled Settler P. O. Lehman: A Teacher of German and French at Tobolsk Classical Gymnasium (1830—1840). *Nauchnyi dialog*, 14 (7): 429-445. DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-7-429-445. (In Russ.).

Web of Science™

DOAJ

НАУЧНАЯ УНИВЕРСИТЕТСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

РИНЦ

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

**Ссылный поселенец
П. О. Леман, учитель
немецкого и французского
языков в Тобольской
классической гимназии
(1830—1840 годы)**

Лаптева Марина Юрьевна
orcid.org/0000-0003-2635-2111
доктор исторических наук, доцент
кафедры всеобщей истории
mlapteva1@yandex.ru

Российский государственный
педагогический университет
им. А. И. Герцена
(Санкт-Петербург, Россия)

**Exiled Settler P. O. Lehman:
A Teacher of German and
French at Tobolsk
Classical Gymnasium
(1830—1840)**

Marina Yu. Lapteva
orcid.org/0000-0003-2635-2111
Doctor of History, Associate Professor
of the Department of General History
mlapteva1@yandex.ru

The Herzen State Pedagogical
University of Russia
(St. Petersburg, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Статья посвящена судьбе П. О. Лемана, унтер-офицера в отставке, участника Отечественной войны 1812—1814 годов. Леман был осужден в 1822 году за мошенничество, отсидел два года в тюрьме, затем был сослан в Сибирь на поселение. В 1830 году он был принят учителем немецкого и французского языков в Тобольскую классическую гимназию. Новизна статьи состоит в представлении результатов изучения неопубликованных архивных данных дела П. О. Лемана, которые впервые вводятся в научный оборот. В статье подчеркивается, что Леман нашел в себе силы раскаяться и добиваться помилования. Автор уделяет внимание процедуре принятия решений по кадровым вопросам Тобольской классической гимназии, особенностям взаимодействия директоров гимназии, гражданских и военных губернаторов с Министерством народного просвещения в ситуациях кадрового дефицита, критических для народного образования Западной Сибири. Автор приходит к выводу, что П. О. Леман — редкий для Сибири пример раскаявшегося преступника, не только восстановивший утраченное доброе имя, профессиональную репутацию, но и внесший свою лепту в совершенствование гимназического образования Западной Сибири.

Ключевые слова:

Западная Сибирь; Тобольск; классическая гимназия; Министерство народного просвещения.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article examines the life of P. O. Lehman, a retired non-commissioned officer and participant in the Patriotic War of 1812–1814. Convicted of fraud in 1822, Lehman served two years in prison before being exiled to Siberia for settlement. In 1830, he was appointed as a teacher of German and French at the Tobolsk Classical Gymnasium. The novelty of this study lies in the presentation of unpublished archival data related to Lehman's case, which is introduced into scholarly discourse for the first time. The article emphasizes Lehman's journey of repentance and his pursuit of clemency. The author highlights the decision-making processes regarding staffing at the Tobolsk Classical Gymnasium and the unique interactions among the gymnasium directors, civil and military governors, and the Ministry of Public Education during critical staffing shortages that impacted public education in Western Siberia. The conclusion drawn is that P. O. Lehman represents a rare case in Siberia of a repentant criminal who not only restored his lost good name and professional reputation but also contributed to the advancement of gymnasium education in Western Siberia.

Key words:

Western Siberia; Tobolsk; classical gymnasium; Ministry of Public Education.

УДК 929Леман+94(571.12)“1830/1840”

DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-7-429-445

Научная специальность ВАК

5.6.1. Отечественная история

Ссылный поселенец П. О. Леман, учитель немецкого и французского языков в Тобольской классической гимназии (1830—1840 годы)

© Лаптева М. Ю., 2025

1. Введение = Introduction

Первая четверть XIX века в истории России отмечена важнейшими для её развития реформами среднего образования, инициированными в начале XIX века Александром I и его единомышленниками, а затем, во второй половине 20-х годов XIX века продолженными Министерством народного просвещения во главе с А. С. Шишковым, К. А. Ливеню и С. С. Уваровым. Итогом реформ стало утверждение системы классического образования, основным звеном которого стали мужские гимназии, обеспечившие основу для экономического и культурного прогресса государства. Основные этапы реформирования и развития классического образования в России, начиная от его истоков в XVIII веке до 1917 года, были проанализированы в работах отечественных исследователей Д. А. Толстого, Г. К. Шмидта, И. А. Алешинцева, Г. П. Измestьевой, В. В. Перцева, А. И. Любжина [Толстой, 1886; Шмидт, 1878; Алешинцев, 1912; Измestьева, 2003; Любжин, 2015; Любжин, 2016; Любжин, 2018].

Региональные сибирские особенности среднего звена светского образования, вопросы кадровой политики Министерства народного просвещения относительно сибирских гимназий XIX века рассмотрены в монографиях Н. С. Юрцовского, Ф. Ф. Шамахова, Ю. П. Прибыльского [Юрцовский, 1923; Шамахов, 1957; Прибыльский, 1998], в статьях М. П. Мальшевой, И. В. Неупокоева [Мальшева, 1978; Неупокоев, 2013], в диссертациях В. С. Сулимова и Е. В. Сизовой [Сулимов, 2006; Сизова, 2011]. В этих исследованиях классические гимназии рассматриваются в контексте истории развития среднего и начального образования региона без выявления содержания и специфики этого звена в системе народного образования.

Впервые тема западносибирской гимназии была представлена в исторической записке С. И. Замахаева и Г. А. Цветаева, посвященной первой в регионе Тобольской классической гимназии за первые сто лет её истории начиная с 1789 года [Замахаев и др., 1889]. Авторы, учителя Тобольской

гимназии, характеризуют организацию учебного процесса на фоне и по периодам российских реформ среднего образования, показывают формирование материальной базы гимназии, библиотечного фонда, взаимодействие директоров с местной администрацией, Министерством народного просвещения.

В конце XX — первой четверти XXI веков в связи с переосмыслением классического наследия досоветского периода тема Тобольской гимназии вновь стала привлекать внимание сибирских исследователей. Однако в работах, посвященных народному образованию края и конкретно Тобольской гимназии, авторы опирались в основном на материалы исторической записки Замахаева и Цветаева, не стремясь расширить круг источников и хронологические границы темы [Прибыльский, 1998, с. 24—28; Сизова, 2011; Лицман и др., 2014; Курская, 2020].

Учебно-методические и социально-антропологические аспекты истории Тобольской гимназии получили освещение в статьях И. В. Журавлевой, М. П. Широковой, С. А. Кочуриной, М. Ю. Лаптевой, Е. А. Резниченко [Журавлева, 1992; Широкова и др., 2000; Лаптева, 2022; Резниченко, 2023]. В этих работах на первый план выходят кадровые решения местных и столичных властей, материальное положение и правовой статус учителей классических и новых языков в Тобольской гимназии, биографии учителей, учебные пособия и методики преподавания основных предметов гимназического курса — древних и новых языков.

Статья посвящена истории служебной карьеры Павла Осиповича Лемана, учителя немецкого и французского языков в Тобольской классической гимназии в 1830—1840 годах. До сих пор материалы дела Лемана не привлекали внимания исследователей. Между тем curriculum vitae ссыльного Лемана высвечивает спектр важных проблем первой сибирской гимназии в период её преобразования по реформе 1828 года в семиклассную. Исследование этих проблем определяет актуальность и новизну статьи. Задачи автора статьи состояли в выяснении политики местных и центральных органов власти относительно учителей иностранных языков в классической гимназии, их правового и материального положения, степени свободы учителей в выборе учебной литературы и методик преподавания своих предметов, в рассмотрении взаимоотношений директоров гимназии и учительского коллектива. Материалы дела Лемана дают также возможность определить особенности контактов гражданских и военных губернаторов как попечителей Тобольской гимназии с министрами народного просвещения, приоритеты сторон при решении острых кадровых проблем гимназии. Представляет интерес и личность самого П. О. Лемана, преступника, нашедшего в себе силы встать на путь ис-

правления, завоевать своим профессионализмом авторитет у местных властей и внесшего свой вклад в утверждение основ классического образования в Сибири.

2. Материал, методы, обзор=Material, Methods, Review

Дело № 28 «О назначении ссыльного иностранца П. О. Лемана учителем французского языка в Тобольскую гимназию» хранится в фонде № 733 Российского государственного исторического архива. Дело, содержащее 81 лист, начато 20 марта 1830 года и завершено 28 мая 1837 года [РГИА, ф. 733, оп. 83, д. 28, л. 1—81]. Содержащиеся в деле документы: переписка гражданских губернаторов Тобольска, генерал-губернаторов Западной Сибири с Министерством просвещения, министра просвещения с Министерством юстиции, протоколы и отчеты Тобольской мужской гимназии, прошения и актовые речи Лемана, его служебные аттестаты, позволяют представить особенности личности и профессиональную компетентность соискателя на открывшуюся вакансию учителя иностранных языков, а также методы работы высшей государственной и губернской бюрократии, вынужденной принимать нестандартные решения в критических для народного образования сибирской губернии ситуациях.

Материалы дела Лемана до сих пор не попадали в поле зрения исследователей, изучающих историю среднего образования в Западной Сибири и Тобольской гимназии, в которой он служил с 1830 по 1840 годы. Имя Лемана упоминается учителями Тобольской гимназии С. И. Замахавым и Г. А. Цветаевым в исторической записке к столетию гимназии [Замахав и др., 1889, с. 105—108, 139—142, 166]. Авторы на основе имевшихся в их распоряжении архивов гимназии излагают историю конфликта Лемана и директора гимназии Качурина при обсуждении в 1837 году успеваемости учеников по французскому языку и методики преподавания этого предмета. Эти архивные данные дополняют общий исторический контекст становления классического образования в России первой половины XIX века выразительными подробностями региональной сибирской специфики.

Изучение материалов дела П. О. Лемана основывается на традиционных принципах и методах исторических исследований: историко-генетическом — при исследовании периодов биографии Лемана и этапов принятия решений министрами просвещения по ходатайствам о нем сибирских гражданских губернаторов и генерал-губернаторов; историко-системном — при рассмотрении особенностей реформирования Тобольской губернской гимназии в 30-е годы XIX века на фоне реформ среднего образования в России.

3. Результаты и обсуждение=Results and Discussion

3.1. Кадровые проблемы Тобольской гимназии (1810—1829 годы)

Одной из острых кадровых проблем первой в Западной Сибири классической гимназии в губернском городе Тобольске, который в первой половине XIX века был столицей Тобольской губернии, было недостаточное количество квалифицированных преподавателей иностранных языков. По уставу гимназий, «подведомых университетам», принятому в 1804 году, иностранные языки, французский, немецкий и латинский, должны были преподавать учителя на полной ставке по 16 уроков в неделю [ПСЗРИ, т. XXVIII, № 21501, с. 626, 628]. В это время в Тобольском главном народном училище, готовившемся к переходу на гимназические учебные планы, преподавался только «соседственный», татарский язык [Лаптева, 2022, с. 72]. Из-за отсутствия подготовленных преподавателей с 1802 года и до открытия гимназии в 1810 году не было даже латинского языка [ГАРТ, ф. 92, оп. 1, д. 206, л. 10; д. 210, л. 62; д. 258, л. 4, 35—35 об.]. Накануне открытия гимназии французский язык решил вести сам директор А. Х. Эйбен, немецкий язык был предложен шведу, подпоручику местного гарнизона, Н. Тиману. Латинский язык согласился преподавать эмигрант из Рагузы П. Оливьери [Лаптева и др., 2022, с. 155—156]. После открытия Тобольской гимназии 10 марта 1810 года в течение пятнадцати лет сменилось семь преподавателей латинского языка, ставка учителей немецкого языка замещалась в 1810—1814 годах подпоручиком Н. Тиманом. В 1814—1815 годах его вел по совместительству И. П. Менделеев, в 1816—1817 годах выпускник Санкт-Петербургской гимназии Н. И. Зибенгар, затем до 1824 года немецкий язык не преподавался. Вакансия французского языка со времени открытия гимназии до 1824 года оставалась свободной, изредка замещаясь другими преподавателями. Так, например, в 1817—1821 годах французский преподавал учитель латинского языка В. Е. Яблонский [Замахаяев и др., 1889, с. 71—72, 74; Там же, Прибавление I, с. 6].

В 1824 году на должность преподавателя немецкого и французского языков был принят, после сданного экзамена на звание учителя, И. Б. Штитцинг. Он прослужил в гимназии до своей смерти в июле 1829 года [РГИА, ф. 733, оп. 83, д. 14, л. 1—22; д. 28, л. 1]. Попечитель гимназии тобольский гражданский губернатор В. А. Нагибин обращался за помощью в Казанский университет, которому подчинялась Тобольская гимназия, но никто из студентов и преподавателей не согласился переехать в Сибирь для работы учителем немецкого и французского языков [Там же, л. 17 об.]. 13 января 1830 года к директору гимназии И. П. Менделееву (отцу будущего ученого Д. И. Менделеева) обратился с прошением принять его на должность учителя этих языков работавший в губер-

ской аптеке ссыльный поселенец Павел Осипович Леман [РГИА, ф. 733, оп. 83, д. 28, л. 12—12 об.].

3.2. Преступление и наказание П. О. Лемана, прошения о помиловании

Павел Осипович Леман, «православный из иностранцев», получивший гимназическое образование (какую именно гимназию окончил Леман, в его послужных списках не указывается), в 1809 году поступил на службу в волонтерский Лубенский гусарский полк, который принимал участие в войне 1812—1814 годов. В 1815 году Леман вышел в отставку в чине унтер-офицера. В 1822 году, находясь в Москве, он по фальшивым документам поручика поступил на государственную службу, носил мундир поручика, прусский орден *Pure le Merite*, а также вступил в брак с вдовой майора Быловой (имя её не сообщается). Вскоре лжепоручик был разоблачен, отдан под суд, лишен воинского звания, осужден на два года тюрьмы, а затем, в мае 1825 года, сослан на поселение в Западную Сибирь [РГИА, ф. 733, оп. 83, д. 28, л. 2 об. — 4, 27—30 об., 76].

Дальнейший жизненный путь Лемана отмечен, судя по отзывам о нём гражданской администрации Тобольска и аттестатам, выданным по месту его частной службы в Томске и Тобольске, искренним раскаянием и горячим стремлением восстановить доброе имя. Он работает в течение пяти лет «с неутомимым усердием» в канцелярии тобольского гражданского губернатора, затем старшим письмоводителем в дирекции сухопутных сообщений Томской губернии, в Тобольской губернской аптеке, где его ценят за переводы с латинского языка [Там же, л. 13—16].

Весной 1830 года Леман прошел в Тобольской классической гимназии успешное испытание на знание немецкого и французского языков в присутствии директора И. П. Менделеева и старших учителей гимназии, о чем свидетельствуют подробные протоколы с текстами заданий по переводу с русского на немецкий и французский, с французского на немецкий. Протоколы были переданы тобольскому гражданскому губернатору директором гимназии [РГИА, ф. 733, оп. 83, д. 28, л. 5—11 об.]. Проверить, насколько хорошо владеет Леман немецким и французским, могли в 1829 году учитель латинского языка С. А. Троицкий, выпускник Московской духовной академии, законоучитель В. И. Попов, выпускник Тобольской духовной семинарии [Замахав и др., 1889, Прибавление I, с. 6], а также сам директор гимназии, составлявший тексты для экзамена Лемана. Директор И. П. Менделеев, выпускник Санкт-Петербургского педагогического института, в бытность свою старшим учителем Тобольской гимназии (1808—1818 годы) заслужил похвалу директора А. И. Арнольда и проверяющих гимназию визитаторов Казанского учебного округа за

свой перевод на русский язык немецкого пособия по римским древностям М. Мейера [ГАРТ, ф. 92, оп. 1, д. 609, л. 1—1 об.]. Сомневаться в компетентности учителей, экзаменовавших Лемана, очевидно, не приходится.

В марте 1830 года по просьбе директора гимназии И. П. Менделеева, тобольский гражданский губернатор В. А. Нагибин, получив о Лемане справки из Приказа о поселенцах, а также аттестаты с мест его работы в ссылке, отправил ходатайство министру народного просвещения К. А. Ливену с просьбой разрешить Леману работать учителем немецкого и французского языков в Тобольской гимназии [РГИА, ф. 733, оп. 83, д. 28, л. 1—4]. Ходатайство было удовлетворено: П. О. Леману было разрешено преподавать языки, получать жалование, однако без права считаться на государственной службе, одной из привилегий которой было продвижение по служебной лестнице и получение за выслугу лет государственной пенсии. Жалование, назначенное Леману по предписанию министра Ливена, составило 600 рублей в год, что было на 200 рублей меньше штатного жалования, которое получал его предшественник Штитцинг [Там же, л. 16]. Осенью 1830 года по новому ходатайству губернатора В. А. Нагибина министр народного просвещения разрешил увеличить жалование Леману на 100 рублей для оплаты съемной квартиры и распорядился обеспечивать его дровами и свечами [Там же, л. 19—19 об., 20—23 об.].

В октябре 1831 года генерал-губернатор Западной Сибири И. А. Вельяминов, чья резиденция находилась в Тобольске, обращается к министру народного просвещения К. А. Ливену с ходатайством об изменении правового статуса ссыльного учителя. Генерал-губернатор отмечает усердие Лемана в исполнении учительских обязанностей, «отличное поведение», благожелательное отношение к нему директора гимназии. Вельяминов высказал опасение, что, будучи ссыльным, учитель может быть заменен чиновниками, находящимися на государственной службе, и в этом случае, при слабом здоровье, подорванном тюрьмой и пребыванием в Сибири, усугубленном полученным по неосторожности огнестрельным ранением руки, он будет вынужден bedствовать. Обстоятельства этого ранения Вельяминов не раскрывает. Письмо генерал-губернатора оканчивается просьбой к министру просвещения засчитать полтора года работы Лемана в гимназии как действительную государственную службу [Там же, л. 24—25 об.].

Министр просвещения запросил полные сведения о Лемане в министерстве юстиции, а затем, под впечатлением от полученной информации, ответил Вельяминову, что, даже учитывая положительные отзывы о Лемане и сложности с замещением учителей иностранных языков в Сибири, он не может ходатайствовать о ссыльных как «учителях юношества» [Там же, л. 31—34 об.].

Этот отказ не остановил ни усилий Лемана в укреплении своей репутации добросовестного учителя с безупречным поведением, ни попыток его доброжелателей добиться помилования ссыльного и его права на государственную службу.

Новые возможности для прошений о Лемане открылись в марте 1833 года после ухода в отставку министра народного просвещения К. А. Ливена и вступления в эту должность С. С. Уварова. В начале нового учебного года, директор гимназии Менделеев поручает Леману выступить с актовой речью. Речь Лемана «О пользе изучения новейших европейских языков и о влиянии оных на отечественную литературу», свидетельствующая о широком литературном кругозоре учителя, была произнесена 27 августа 1833 года [РГИА, ф. 733, оп. 83, д. 28, л. 38—51]. Текст речи был заверен директором Менделеевым, приложен к новому ходатайству за Лемана гражданского губернатора Тобольска А. Н. Муравьева и отправлен в Министерство народного просвещения в сентябре 1833 года. Губернатор повторил просьбу И. А. Вельяминова о «представительстве перед Его Императорским Величеством о Всемилоостивейшем прощении» Лемана и присвоении ему прав учителя со времени начала службы 12 июня 1830 года. Муравьев характеризует Лемана как человека, хотя и совершившего свой проступок по причине «пылких страстей молодости», но уже раскаявшегося. Он отмечает, что ученики гимназии относятся к Леману «с полным уважением» и, если ему будет оказано «величайшее благодеяние», Тобольская гимназия получит «достойного члена» [Там же, л. 25—27 об.].

Ответа министра на ходатайство Муравьева не последовало. Молчание министра можно объяснить тем, что в начале 1834 года А. Н. Муравьев был переведен в Вятскую губернию и в следующие полтора года должность тобольского гражданского губернатора оставалась вакантной. Кадровые вопросы гимназии невозможно было решать без участия гражданских губернаторов, которым с 1828 года было передано управление Тобольской гимназией, ранее подчинявшейся Казанскому университету [Замахав и др., 1889, с. 67].

В 1836 году Тобольская гимназия должна была перейти на новый устав, принятый в 1828 году, и Леману, как не состоящему на государственной службе, грозило увольнение. 20 апреля 1835 года губернатор В. И. Копылов пишет министру просвещения Уварову новое ходатайство, напоминая о предыдущих прошениях за Лемана генерал-губернатора Вельяминова и губернатора Муравьева. Копылов с похвалой отзываясь о «доброй нравственности» и познаниях Лемана в языках, которые он приобрел в молодости, более четырех лет обучаясь в гимназии. Он просит министра ходатайствовать перед императором о «высочайшем помиловании» и зачислении Лемана на

государственную службу как «человека достойного, заслужившего похвалу и учеников, и родителей, знатока немецкого и французского языков». 5 июня 1835 года на этом письме появляется резолюция: «Господин министр приказал оставить без производства» [РГИА, ф. 733, оп. 83, д. 28, л. 52—53].

5 октября 1835 года сам Леман пишет письмо (копия его сохранилась в деле Лемана) некоему покровителю (к которому он обращается: «ваше сиятельство, князь») с просьбой «предстательства» перед министром просвещения и ходатайства перед императором о помиловании его с разрешением считаться на государственной службе. Возможным адресатом, которому мог писать ссыльный Леман, был князь П. Д. Горчаков, генерал-губернатор Западной Сибири. Обращение к генерал-губернатору, а не к попечителю гимназии, гражданскому губернатору, объясняется тем, что в это время Уваров поручил генерал-губернатору Западной Сибири Горчакову курировать все принципиально-важные вопросы управления учебными заведениями Tobольской и Томской губерний. Письмо Лемана изобилует словами отчаяния, страха и откровенными признаниями. Он пишет о своем покаянии, желании загладить вину и обратить на себя внимание усердным исполнением государственной службы. Леман не скрывает тревоги, что в 1836 году он, как не состоящий на государственной службе, будет уволен и, будучи больным и старым, лишится единственного источника пропитания [Там же, л. 54—55 об.]. Вероятно, Горчаков заступился за Лемана и на полях его прошения, отправленного в министерство, 9 ноября 1835 года появляется распоряжение: «Господин министр приказал представить в кабинет министров» [Там же, л. 54].

После обсуждения дела Лемана в кабинете министров Уваров составляет проект представления императору, в котором выражает свое убеждение в необходимости помилования ссыльного, но не дает ход делу ещё год [Там же, л. 56—63 об., 76—78 об.]. В наступившем 1836 году положение Лемана становится критическим. Гимназия с большим опозданием переходит на устав 1828 года. Педагогический совет гимназии, директор, новый гражданский губернатор И. Г. Ковалёв рекомендуют Лемана в кадровый состав новой реформируемой семилетней гимназии [Там же, л. 72—75].

9 мая 1836 года губернатор Ковалев обращается к министру народного просвещения Уварову с очередной просьбой о предстательстве перед императором о помиловании Лемана. Ковалев напоминает, что за Лемана просили в 1830, 1831, 1833, 1835 годах губернаторы Нагибин, Муравьев, Копылов, генерал-губернатор Вельяминов. Он подтверждает лестные характеристики Лемана как хорошего наставника юношества в немецком и французском языках, изучавшего эти языки в течение нескольких лет, в совершенстве владеющего ими, обладающего «безукоризненной нрав-

ственностью», подтверждает успехи его учеников и благодарные отзывы родителей [Там же, л. 68—70]. Ответа на это письмо вновь не последовало.

В августе 1836 года немецкий язык, который преподавал Леман, передают дивизионному пастору Ф. Б. Гильденгагену. По свидетельству Замахаева и Цветаева, он плохо знал русский язык и часто пропускал занятия из-за гарнизонных дел. Заменять его приходилось Леману [Замахаев и др., 1889, с. 89]. В конце 1836 года министр Уваров дополняет свое отложенное представление императору о Лемане сведениями губернатора Ковалева [РГИА, ф. 733, оп. 83, д. 28, л. 68—70] и 15 декабря 1836 года обращается к генерал-губернатору Западной Сибири Горчакову с просьбой предоставить его мнение о деле Лемана, прежде чем он, Уваров, сможет доложить о нём императору [Там же, л. 71—71 об.]. Положительные отзывы о Лемане от генерал-губернатора П. Д. Горчакова, нового директора гимназии В. О. Грибовского, инспектора Е. М. Качурина поступили незамедлительно в конце января 1837 года [Там же, л. 72—75].

История принятия решения по делу Лемана закончилась 27 марта 1837 года. Резолюция императора Николая I «о всемилостивейшем прощении» П. О. Лемана и разрешении ему поступить на государственную службу была поставлена на записке министра просвещения С. С. Уварова, подробно изложившего все обстоятельства дела Лемана [Там же, л. 76—78 об.].

3.3. Служба П. О. Лемана в Тобольской гимназии после помилования

После помилования П. О. Леман получил соответствующий его должности младшего учителя десятый разряд коллежского секретаря с жалованием в 1200 рублей [Замахаев и др., 1889, с. 78] и возможность получить государственную пенсию по выслуге лет, то есть через пятнадцать лет, так как в срок службы были зачтены годы его работы в гимназии. К 1837 году здоровье Лемана ухудшилось, он часто пропускал занятия [Там же, с. 139—142], что отразилось на отношении к нему инспектора гимназии. Особенно болезненно могла восприниматься Леманом оценка инспектором, а вскоре и директором гимназии Е. М. Качуриным результатов его работы и методов преподавания французского языка. Этот эпизод истории Тобольской гимназии подробно освещают Замахаев и Цветаев [Там же, с. 105—108].

Как рассказывают авторы во время заседания педагогического совета 27 марта 1837 года обсуждался рапорт инспектора гимназии Качурина для чиновника по особым поручениям генерал-губернатора Сибири, проводившего ревизию гимназии в начале 1837 года. Качурин в числе прочих недостатков гимназии отметил слабую успеваемость гимназистов по французскому языку, причины которой он увидел в методах преподавания Лемана, которого Качурин «не посоветился назвать поселенцем» [Там же, с. 106].

Леман, по замечанию авторов истории гимназии, «был задет за живое». Он объяснил слабые знания учеников тем, что гимназия не обеспечена достаточно учебными пособиями и словарями французского языка, собственных же словарей и пособий нет ни у кого из гимназистов. Это не позволяет им хорошо готовиться к занятиям дома, а переводы на уроках зависят от того успевают ли ученики записать слова под диктовку учителя.

Ранее, в начале учебного года, Леман докладывал инспектору Качурину, что в гимназии имеется только один французский словарь и одна хрестоматия Нувеля. Он также описал свои методы обучения французскому языку, дал список необходимого количества словарей, разговорников и хрестоматий, важных «для улучшения учебного дела в гимназии» [Там же, с. 94, 99].

Отвечая на обвинения инспектора Качурина на педагогическом совете, Леман утверждал, что усвоение материала на уроках затруднено отсутствием какой-либо домашней подготовки, а также недостаточным количеством часов для французского языка в учебном плане гимназии. Леман скрупулезно подсчитал, что за месяц гимназисты учат язык три дня, в год это занимает 30 дней, а за четыре года изучения французского языка на него приходится всего четыре месяца (4,5 часов в неделю). Основную же причину «неуспехов» Леман видел в том, что у гимназистов нет мотивации для изучения иностранных языков. Выпускники Тобольской гимназии поступают на гражданскую службу или работают учителями в приходских школах и уездных училищах, где нет иностранных языков, а в университеты готовятся и поступает, как правило, один из пятидесяти выпускников [Там же, с. 106—107].

Далее Леман сравнил сибирские и российские условия изучения французского языка в гимназиях. В центральных регионах России учатся дети дворян, многие из которых получают первоначальную языковую подготовку дома, дворянские дети обеспечены родителями учебниками и пособиями. Во многих пансионах при гимназиях воспитателями работают иностранцы, что облегчает гимназистам усвоение иностранных языков. Леман также дал характеристику прилежанию и успехам своих учеников, подчеркнув, что большая их часть учится прилежно и делает успехи в освоении французского. Из девятнадцати гимназистов четвертого — седьмого классов девять занимаются прилежно, получая «хорошо» и «отлично» [Там же, с. 107].

Представленный Леманом сравнительный анализ учебного процесса в Тобольской и других российских гимназиях, собственных методов обучения иностранным языкам, обеспеченности гимназии учебными пособиями, данная им характеристика потенциальных возможностей, поведения, прилежания и успехов гимназистов в освоении иностранных языков свидетельствуют о том, что лестные оценки ответственного отношения Лема-

на к службе не были комплиментами сочувствующих чиновников, ходатайствующих о нем перед министром просвещения, а его педагогические способности вполне соответствовали этим оценкам.

Но вернемся к протоколам педагогического совета Тобольской гимназии от 27 марта 1837 года. Как сообщают авторы истории Тобольской гимназии, инспектор Качурин не оставил без внимания ни одного из тезисов Лемана. Он подверг критике замечание Лемана о недостатке словарей, хрестоматий, пособий в гимназии и в домашнем использовании, предложив заменить их записями под диктовку — необходимой французской лексикой, которую Леман должен был давать «под дикту» перед переводом каждого текста. Он также потребовал сократить объем задаваемых на дом переводов: не более десяти строк вместо двух печатных страниц. Качурин обвинил Лемана в частых пропусках занятий без письменных доказательств болезни, а затем подробно изложил собственное понимание содержания и методов преподавания французского языка с четвертого по седьмой класс, причем предложил учителю использовать отсутствующие в гимназии пособия [Там же, с. 107—108]. Заметим, что сам инспектор в начале XIX века окончил четыре класса Тобольского главного училища, в котором не было в то время французского языка, в дальнейшем служил в различных гражданских ведомствах, был смотрителем и надзирателем нескольких учебных заведений [Там же, с. 85].

Авторы истории Тобольской гимназии добавляют от себя, что П. О. Леман, чье самолюбие было задето, должен был смириться и «безропотно, со всею готовностью начать исполнять волю начальства», тем более что в июне 1837 года Е. М. Качурин был назначен директором гимназии [Там же, с. 108].

4. Заключение = Conclusions

Ссылки в Сибири, отбывающие наказания за уголовные преступления, гражданскую позицию, политические взгляды, по монаршему или чиновничьему произволу — были неизбывной составляющей сибирского социума. Выстоять в сибирских условиях можно было, опираясь на личные связи или какой-либо сибирский микросоциум. Для мужчины, оказавшегося в Сибири по служебному определению или в ссылке, спасительным якорем (как показывают биографии учителей Тобольской гимназии И. А. Набережнина, Г. Сейфуллина, И. П. Менделеева, П. П. Ершова) была женитьба на местных жительницах. Леман в Сибири не женился. Вероятно, прерванный уголовным делом брак с вдовой Быловой, умершей ко времени его реабилитации, стал для него травмирующим опытом.

Вместе с тем Леман расположил к себе администрацию гимназии, гражданских и военных губернаторов, энергично ходатайствовавших за

него, как кажется, не только по долгу службы, но и в силу личной симпатии. Все губернаторы были убеждены, что свой проступок Леман совершил по молодости лет и без злого умысла, поэтому, с учетом его пользы делу образования и искреннего раскаяния, он заслуживает снисхождения. Немалую роль в этом благожелательном отношении к ссыльному сыграли его образованность, умение отлично справляться со своими должностными обязанностями и, вероятно, боевое гусарское прошлое, что не могло не импонировать его покровителям, так как большинство губернаторов служили в российской армии, а некоторые (как губернатор А. Н. Муравьев) имели университетское образование.

П. О. Леман, с присущим ему упорством и честолюбием, являет собой редкий для Сибири пример раскаявшегося преступника, решившего одолеть судьбу, восстановить утраченное доброе имя. На это ушло более десяти лет. Важно заметить, что ему оказывали содействие местная администрация, доброжелательные директора гимназии и коллеги. В меньшей степени облегчить судьбу Лемана стремились министры народного просвещения К. А. Ливен и С. С. Уваров, оттягивавшие принятие рискованных в их понимании, хотя и важных для Тобольской гимназии решений. Очевидно, что последние три года жизни учителя были омрачены конфликтом с новым директором гимназии Е. М. Качуриным. Жизненные силы П. О. Лемана были на исходе. Он умер 27 сентября 1840 года.

В заключение заметим, что даже после того, как поступок Лемана превратил его из ветерана Отечественной войны в преступника и сибирского ссыльного, он внес свою лепту в дело совершенствования гимназического классического образования Западной Сибири, оставил о себе добрую память и стал одним из тех подвижников образования, кто, не щадя сил, работал не только ради личной репутации, но и для «своей мрачной и величавой родины» [Широкова и др., с. 88—89].

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. ГАРТ — ГБУ «Государственный архив Республики Татарстан». Ф. 92. (Фонд попечителя Казанского учебного округа). Оп. 1. Д. 206. Л. 10 ; Д. 210, Л. 62 ; Д. 258. Л. 4, 35—35 об. ; Д. 609. Л. 1—1 об.
2. ПСЗРИ — Полное собрание законов Российской империи. Собрание Т. XXVIII. № 21501. — Санкт-Петербург, 1830. — С. 626—644.
3. РГИА — Российский государственный исторический архив. Ф. 733 (Фонд Министерства народного просвещения). Оп. 83. Д. 14. Л. 1—22 ; Д. 28. Л. 1—81.

Литература

1. *Алешинцев И. А.* История гимназического образования в России XVIII и XIX век / И. А. Алешинцев. — Санкт-Петербург : Издание О. Богдановой, 1912. — 346 с.
2. *Журавлева И. В. А. А.* Терновский — педагог и общественный деятель / И. В. Журавлева // Исторический опыт народного образования Тюменского края. Материалы областной научной конференции. — Тобольск : Тобольский педагогический институт им. Д. И. Менделеева, 1992. — С. 48—50.
3. *Замахаев С. И.* Тобольская губернская гимназия. Историческая записка о состоянии Тобольской гимназии за 100 лет ее существования. 1789—1889 / С. И. Замахаев, Г. А. Цветаев. — Тобольск : Типография губернского правления, 1889. — 321 с.
4. *Изместьева Г. П.* Классическое образование в истории России XIX века / Г. П. Изместьева. — Москва : Пробел-200, 2003. — 340 с. — ISBN 5-901683-78-1.
5. *Курская А. Е.* Тобольская губернская гимназия : первая мужская гимназия в Западной Сибири / А. Е. Курская // Северный регион : наука, образование, культура. — 2020. — № 2 (46). — С. 16—18. — DOI: 10.34822/2312-377X-2020-2-16-18.
6. *Лаптева М. Ю.* Преподавание латинского языка в Тобольском Главном народном училище (1789—1810 гг.) : историко-педагогические и методические аспекты / М. Ю. Лаптева, Е. А. Резниченко // Philologia Classica. — 2022. — Т. 17. — № 1. — С. 143—158. — DOI: <https://doi.org/10.21638/SPBU20.2022.112>.
7. *Лаптева М. Ю.* Учитель латинского языка в Главном народном училище и классической гимназии Тобольска (90-е гг. XVIII — 20-е гг. XIX вв.) / М. Ю. Лаптева // Тобольск в веках : история, архитектура и культура. Материалы круглого стола, посвященного 435-летию города Тобольска и году Даниила Чулкова, основателя города Тобольска. — Киров : АНО ДПО МЦИТО, 2022. — С. 67—81.
8. *Лицман Г. Н.* В память о дореволюционной Тобольской гимназии 1789—1889 годов / Г. Н. Лицман, И. В. Осипова // Личность, семья и общество : вопросы педагогики и психологии. — 2014. — № 8 (43). — С. 23—30.
9. *Любжин А. И.* История русской школы императорской эпохи. В 3 томах. Русская школа XIX столетия / А. И. Любжин. — Москва : Никея, 2015. — Т. 2. — Книга 1. — 960 с. — ISBN 978-5-91761-444-1.
10. *Любжин А. И.* История русской школы императорской эпохи. В 3 томах. Русская школа XIX столетия / А. И. Любжин. — Москва : Никея, 2016. — Т. 2. — Книга 2. — 952 с. — ISBN 978-5-91761-586-8.
11. *Любжин А. И.* История русской школы императорской эпохи. В 3 томах. Русская школа XIX столетия / А. И. Любжин. — Москва : Никея, 2018. — Т. 3. — Книга 3. — 960 с. — ISBN 9785917618173.
12. *Малышева М. П.* Из истории формирования педагогических кадров гражданских школ городов Западной Сибири в конце XVIII — первой половине XIX в. / М. П. Малышева // Города Сибири (эпоха феодализма и капитализма). — Новосибирск : Сибирское отделение издательства «Наука», 1978. — С. 188—211.
13. *Неупокоев И. В.* Управление школьным делом в конце XVIII — начале XX вв. / И. В. Неупокоев // Образование и наука. — 2013. — № 1 (100). — С. 58—73.
14. *Прибыльский Ю. П.* Школа Тобольской губернии в XVIII — начала XX вв. К трехсотлетию сибирской школы / Ю. П. Прибыльский. — Тобольск : Тобольский педагогический институт им. Д. И. Менделеева, 1998. — 112 с.

15. Сизова Е. В. Мужские гимназии Западной Сибири в исторической динамике (XIX — начало XX в.) : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Е. В. Сизова. — Томск, 2011. — 402 с.

16. Сулимов В. С. Светское школьное образование Тобольской губернии конца XIX — начала XX веков : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / В. С. Сулимов. — Тобольск, 2006. — 197 с.

17. Юрцовский Н. С. Очерки по истории просвещения Сибири. Общий ход развития школьного дела в Сибири. 1703—1917 гг. / Н. С. Юрцовский. — Ново-Николаевск : Сибирское областное государственное издательство, 1923. — Выпуск 1. — 246 с.

18. Шамахов Ф. Ф. Школы Западной Сибири в конце XIX — начале XX вв. / Ф. Ф. Шамахов // Ученые записки Томского пединститута. — 1957. — Т. 15. — С. 3—103.

19. Широкова М. П. Директор Томского учительского института в 1906—1907 годах — Митрофан Алексеевич Водяников / М. П. Широкова, С. А. Кочурина // Вестник Томского государственного педагогического университета. — 2000. — Выпуск 2 (18). — С. 88—91.

20. Шмидт Г. К. История средних учебных заведений в России / Г. К. Шмидт. — Санкт-Петербург : [б. и.], 1878. — 684 с.

Статья поступила в редакцию 09.04.2025,
одобрена после рецензирования 17.08.2025,
подготовлена к публикации 11.09.2025.

Material resources

GARTH — GBU “State Archive of the Republic of Tatarstan”. F. 92. (*Foundation of the trustee of the Kazan Educational District*). Op. 1. D. 206. L. 10; D. 210, L. 62; D. 258. L. 4, 35—35 vol.; D. 609. L. 1—1 vol. (In Russ.).

PSZRI — *The Complete Collection of laws of the Russian Empire. Collection of Vol. XXVIII, 21501*. (1830). St. Petersburg. 626—644. (In Russ.).

Russian State Historical Archive. F. 733 (*Fund of the Ministry of National Education*). Op. 83. D. 14. L. 1—22; D. 28. L. 1—81. (In Russ.).

References

Aleshintsev, I. A. (1912). The history of gymnasium education in Russia of the XVIII and XIX centuries. St. Petersburg: O. Bogdanova Publishing House. 346 p. (In Russ.).

Izmestyeva, G. P. (2003). *Classical education in the history of Russia in the 19th century*. Moscow: Space-200. 340 p. ISBN 5-901683-78-1. (In Russ.).

Kurskaya, A. E. (2020). Tobolsk provincial gymnasium: the first men’s gymnasium in Western Siberia. *The Northern region: science, education, culture*, 2 (46): 16—18. DOI: 10.34822/2312-377X-2020-2-16-18. (In Russ.).

Lapteva, M. Y. (2022). Latin language teacher at the Main National School and Classical gymnasium of Tobolsk (90s of the XVIII — 20s of the XIX centuries). In: *Tobolsk in the centuries: history, architecture and culture. Materials of the round table dedicated to the 435th anniversary of the city of Tobolsk and the year of Danila Chulkov, the founder of the city of Tobolsk*. Kirov: ANO DPO MTSITO. 67—81. (In Russ.).

Lapteva, M. Y., Reznichenko, E. A. (2022). Teaching Latin at the Tobolsk Main National College (1789—1810): historical, pedagogical and methodological aspects. *Philologia Classica*, 17 (1): 143—158. DOI: <https://doi.org/10.21638/SPBU20.2022.112>. (In Russ.).

- Litsman, G. N., Osipova, I. V. (2014). In memory of the pre-revolutionary Tobolsk Gymnasium of 1789—1889. *Personality, family and society: issues of pedagogy and psychology*, 8 (43): 23—30. (In Russ.).
- Lyubzhin, A. I. (2015). *The history of the Russian school of the Imperial era. In 3 volumes. The Russian School of the 19th century*, 2 (1). Moscow: Nikea. 960 p. ISBN 978-5-91761-444-1. (In Russ.).
- Lyubzhin, A. I. (2016). *History of the Russian School of the Imperial era. In 3 volumes. The Russian School of the 19th century*, 2 (2). Moscow: Nikea. 952 p. ISBN 978-5-91761-586-8. (In Russ.).
- Lyubzhin, A. I. (2018). *History of the Russian School of the Imperial era. In 3 volumes. The Russian School of the 19th century*, 3 (3). Moscow: Nikea. 960 p. ISBN 9785917618173. (In Russ.).
- Malysheva, M. P. (1978). From the history of the formation of teaching staff in civilian schools in Western Siberia at the end of the XVIII — first half of the XIX century. In: *Cities of Siberia (the era of feudalism and capitalism)*. Novosibirsk: Siberian Branch of the Nauka Publishing House. 188—211. (In Russ.).
- Neupokoev, I. V. (2013). School management in the late XVIII — early XX centuries. *Education and Science*, 1 (100): 58—73. (In Russ.).
- Pribilsky, Yu. P. (1998). *The school of the Tobolsk province in the XVIII — early XX centuries. On the tercentenary of the Siberian school*. Tobolsk: D. I. Mendelev Tobolsk Pedagogical Institute. 112 p. (In Russ.).
- Schmidt, G. K. (1878). *History of secondary educational institutions in Russia*. St. Petersburg: [b. i.]. 684 p. (In Russ.).
- Shamakhov, F. F. (1957). Schools of Western Siberia in the late XIX — early XX centuries. *Scientific Notes of the Tomsk Pedagogical Institute*, 15: 3—103. (In Russ.).
- Shirokova, M. P., Kochurina, S. A. (2000). Director of the Tomsk Teacher's Institute in 1906—1907 — Mitrofan Alekseevich Vodyannikov. *Bulletin of Tomsk State Pedagogical University*, 2 (18): 88—91. (In Russ.).
- Sizova, E. V. (2011). *Male gymnasiums of Western Siberia in historical dynamics (XIX — early XX century)*. PhD Diss. Tomsk. 402 p. (In Russ.).
- Sulimov, V. S. (2006). *Secular school education in the Tobolsk province of the late 19th — early 20th centuries*. PhD Diss. Tobolsk. 197 p. (In Russ.).
- Yurtsovsky, N. S. (1923). *Essays on the history of enlightenment in Siberia. The general course of school business development in Siberia. 1703—1917*, 1. Novo-Nikolae-vsk: Siberian Regional State Publishing House. 246 p. (In Russ.).
- Zamakhayev, S. I., Tsvetaev, G. A. (1889). *Tobolsk provincial gymnasium. A historical note on the state of the Tobolsk Gymnasium over the 100 years of its existence. 1789—1889*. Tobolsk: Printing House of the provincial Government. 321 p. (In Russ.).
- Zhuravleva, I. V. (1992). A. A. Ternovsky — teacher and public figure. In: *The historical experience of public education in the Tyumen region. Materials of the regional scientific conference*. Tobolsk: D. I. Mendelev Tobolsk Pedagogical Institute. 48—50. (In Russ.).

The article was submitted 09.04.2025;
approved after reviewing 17.08.2025;
accepted for publication 11.09.2025.